

«Город», поселение или ритуально-церемониальный центр? (Дискуссия о дефиниции памятника Караль, перуанское побережье, III–II тыс. до н.э.)

Аннотация. В статье рассматривается история развития взглядов на Караль как на «город». Караль – крупнейший памятник культуры Норте-Чико, существовавшей в III–II тыс. до н.э. на перуанском побережье. Вопрос о «городе» включён в более обширную дискуссию о социально-политической организации Норте-Чико. В ходе анализа историографии, масштабов памятников Норте-Чико, монументальной и жилой архитектуры Караль обосновывается вывод о несостоятельности дискуссии о Карале как «городе» и аргументируется версия о памятнике как ритуально-церемониальном центре раннеэнеолитической цивилизации.

Ключевые слова: археологический памятник, монументальная архитектура, древний город, ритуальный центр, религиоведение

Vasily A. Sokolovsky¹, Andrei V. Tabarev²¹ Novosibirsk State University² Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS¹ 17 Lavrentieva Ave., Novosibirsk, 630090, Russia² 1 Pirogova str., Novosibirsk, 630090, Russia¹ v.sokolovskii@g.nsu.ru; ² olmec@yandex.ru**“City”, Settlement or Ritual-Ceremonial Center? Discussion about Definition of Caral Site, Peruvian Coast, III–II Millennium B.C.**

Abstract. The article describes the history of the formation of views on Caral as a “city”. Caral is the largest site of Pre-Ceramic archaeological culture, Norte Chico, which existed in the Central Andes from 3,200 to 1,800 BC in the Peruvian coast. The polemic of “city” is included in the larger discussion about the socio-political organization of Norte Chico. Analyzing the archaeological literature and the scale sites in Norte Chico and the monumental and residential architecture of Caral, we can conclude that the discussion about Caral as a city is inconsistent, and that it can be argued that the site is a ritual and ceremonial center for the Early Neolithic civilization.

Key words: archaeological site, monumental architecture, ancient city, ritual center, religion studies

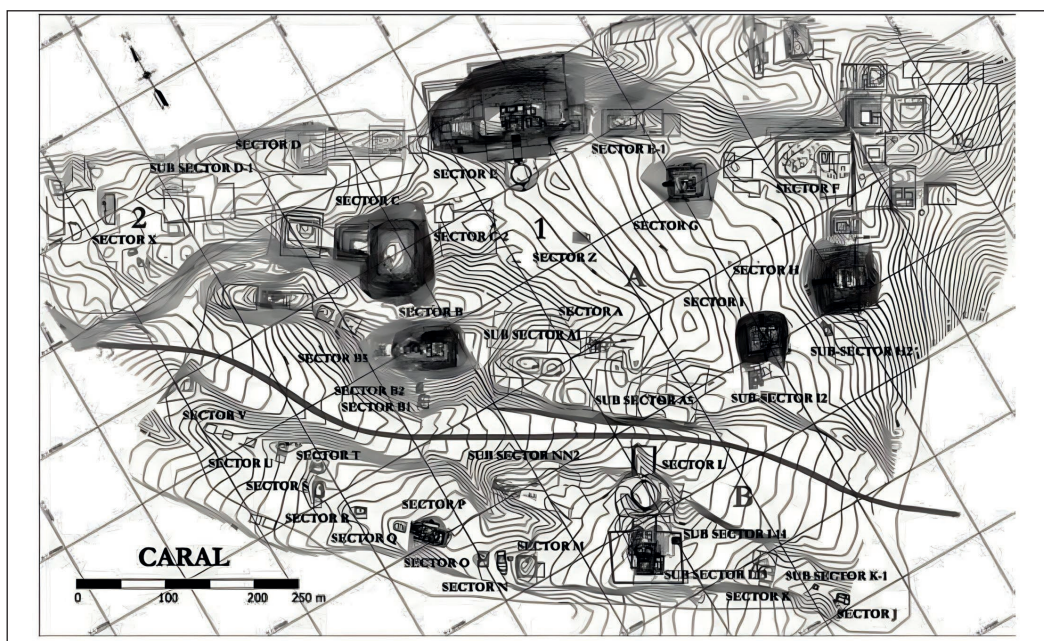
Введение

Обращение к археологическим материалам для реконструкции ранних этапов возникновения и эволюции религиозно-мировоззренческих систем древности традиционно реализуется в формате анализа отдельных предметов (артефактов) с очевидной или предполагаемой ритуальной функцией, различных типов первобытного искусства, а также погребального инвентаря и особенностей погребальных традиций. Значительно реже в этой роли выступают комплексы с элементами монументальной архитектуры, поскольку считается, что «монументальность» проявляется в полной мере лишь на этапах, связанных с обществами с производящей

экономикой. Археологические открытия последних десятилетий на Дальнем (Японский архипелаг) и на Ближнем Востоке (юго-восточная Турция), а также в Южной Америке (Перу), где у российских археологов теперь есть собственный опыт полевых исследований [Попов, Табарев, 2023], позволяют существенно расширить хронологию этой проблематики.

В рамках настоящей работы мы рассматриваем один из наиболее ярких и, одновременно, дискуссионных комплексов на тихоокеанском побережье Южной Америки – Караль.

Караль (Caral) (илл. 1) – памятник позднего докерамического периода Перу (ок. 5200–3800 л.н.), находящийся на севере центральной части побережья этой страны в долине р. Супе примерно в 200 км от г. Лимы. Памятник был открыт в 1948 г. американским археологом Полом Косоком в ходе совместных с Ричардом Шэделем разведочных работ. Тогда Караль не носил своего нынешнего названия, а назывался неофициально Чупасигарро-Гранде (Chupacigarro Grande), по имени когда-то расположенной там гасиенды. Название «Чупасигарро» применялось фактически к четырём разным объектам, которые, в будущем, были переименованы в Караль, Луриуаси, Мирайя, а один сохранил своё прежнее название [Shady Solís, Haas, Creamer, 2001, 726]. П. Косок отметил, что «отсутствие керамики на этом памятнике [на Чупасигарро-Гранде – прим. В.С., А.Т.] сделало практически невозможным определение его относительного хронологического положения» [Kosok, 1965, 223].

Илл. 1. Общий план памятника Караль [Shady Solís, 2006, 35].

«Заново» Караль был открыт экспедицией Университета Сан-Маркос (Universidad Nacional Mayor de San Marcos, UNMSM) (Лима, Перу) под руководством Рут Марты Шейди Солис в 1994 г. В ходе исследования были получены даты 4,9–4,6 тыс. л. н. [Shady Solís, Haas, Creamer, 2001, 726; Shady Solís, 2006, 60–61], указывающие на социальную сложность древних обществ позднего докерамического Перу и необходимость выработки нового подхода к определению функционального назначения объекта с акцентом на его ритуально-церемониальную роль.

Площадь Каралья впечатляет – 66 га. Большую часть памятника составляют т.н. «пирамиды» – монументальные ступенчатые платформы с примыкающими к ним «утопленными» круглыми площадями (sunken circular plazas) – иными словами, сооружения преимущественно не жилые, а иного характера. В целом в Норте-Чико – районе, где расположен Караль – насчитывается более 30 памятников с похожими

монументальными сооружениями. Норте-Чико включает в себя долины четырёх рек: Уаура, Супе, Пативилька и Форталеса. Совокупность локализованной в небольшом географическом пространстве однородной архитектуры позволяет говорить об одноимённой району археологической культуре позднего докерамического периода Перу (илл. 2). Эти открытия, в свою очередь, поставили на повестку переосмысление места Норте-Чико в культурогенезе на тихоокеанском побережье Южной Америки.

В отечественной литературе информация о памятнике сюжетно присутствует в работах Ю.Е. Березкина [Березкин, 2013, 18–25], а также, более детально, в серии работ авторов настоящей статьи [Соколовский, Табаров, 2021; Соколовский, 2022а; Соколовский, 2022б].

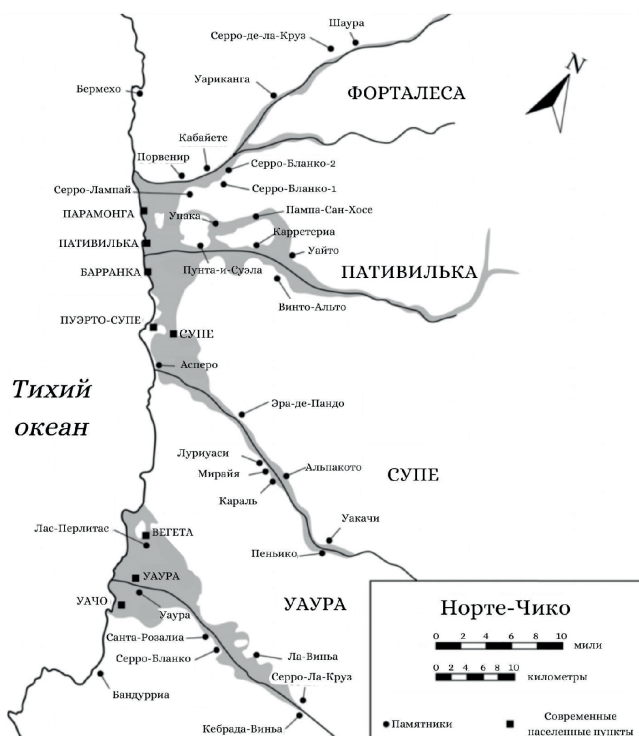
Таким образом, цель данной работы – проследить аргументацию исследователей в дискуссии о памятнике Караль как «одном из древнейших городов», а также показать возможности для альтернативного определения особенностей этого комплекса в культуре Норте-Чико (ритуально-церемониального) и, соответственно, культуры в периодизации возникновения цивилизаций (неолитических, по своим основным критериям) на тихоокеанском побережье Южной Америки. Работа выполнена на основе самого широкого круга современной археологической литературы, а также на материалах докладов и обсуждений на площадке прошедшего в ноябре 2024 г. в Турции I Всемирного неолитического конгресса.

Монументальная и жилая архитектура культуры Норте-Чико и дискуссия о Карале как «городе»

Побережье Перу (или перуанская коста), где располагаются памятники Норте-Чико, обладает засушливым аридным климатом, однако во время позднего докерамического периода местному населению удавалось успешно сочетать активный морской рыболовецкий промысел с орошаемым земледелием: основным ресурсом белка была мелкая рыба (анчоусы, сардины), а культурными растениями – маис (*Zea mays*) и хлопчатник (*Gossypium barbadense*) [Sandweiss et al., 2009; Haas et al., 2013]. Переход к последующему периоду – начальному (ок. 3800/3600–2800 л.н.) – и, соответственно, закат культуры Норте-Чико, связывается с произошедшим ок. 3800 л.н. циклом катастрофических климатических изменений, таких как землетрясения и Эль-Ниньо [Sandweiss et al., 2009].

На сегодняшний день можно говорить о четырёх традициях монументальной архитектуры на побережье Перу в поздний докерамический период: Котош, Салинас, Параисо, Норте-Чико (или Супе) [Табарев, 2006, 95]. Концентрация монументальных памятников в регионе Норте-Чико уникальна для Центральных Анд: в четырёх небольших долинах рек располагается 31 памятник с церемониальными сооружениями (от одного до семи на одном памятнике).

Монументальная архитектура Норте-Чико подразделяется на два вида [Haas, Creamer, 2012, 293]: монументальные платформы (terrace platform mounds) – «пи-

Илл. 2. Расположение памятников Норте-Чико [Haas, Creamer, 2006, 748; Соколовский, 2022, 69].

рамиды» (илл. 3, 4) и «утопленные» круглые площади (sunken circular plazas) (илл. 5) – как пишет Ю.Е. Берёзкин: «круглая, реже прямоугольная площадь, углублённая ниже уровня окружающей поверхности» [Березкин, 2013, 21]. Монументальные сооружения строились из камня. В поздний период – из тёсаных каменных блоков, с вкраплениями из более мелких камней, скреплённых глиняным раствором. Во многих постройках есть помещения из палок и тростника [Shady Solís, 2006, 36]. Каменные стены были «заполнены» мешочками шикры. Их использовали при строительстве практически всех монументальных сооружений в Норте-Чико [Creamer et al., 2013, 4–5]. Иногда стены оштукатуривали глиной, окрашивали в различные цвета (в основном, белый, жёлтый или красный). Пол также был часто окрашен в эти цвета.

Размеры монументальных сооружений Норте-Чико не единообразны. Есть монументальные платформы, достигающие весьма крупных размеров для своего времени: например, Уариканга (Комплекс C1 – 285×100×15 м) [Creamer et al., 2013, 43], Караль (Сектор Е; «Великая пирамида» – 170,8×149,7×19,3 м) [Shady Solís, 2006, 37–38]. Некоторые имеют небольшие размеры: например, в Бандурриа (60×30×10 м) [Chu Barrega, 2011], Асперо (т.н. «Холм Идолов» – 45×40×13,5 м и «Холм Жертвоприношений» – 40,09×34,54×10,5 м) [Shady Solís, Cáceda Guillén, 2008] и др.

К монументальным платформам по обыкновению примыкают т.н. «утопленные» круглые площади. Ближайшую аналогию им нашёл Ю.Е. Берзкин у индейцев пуэбло, сооружавших святилища кива, которые «символизировали подземное вместилище, из которого люди вышли в наш мир» [Березкин, 2013, 21]. Подобные углублённые сооружения характерны как для позднего докерамического, так и для последующих периодов. Они также могут говорить и о примерном населении (точнее, вместимости) памятника. Такие площади могут вмещать около 100–150 человек, вероятнее всего, взрослых мужчин. «В этом случае число членов общин, включая детей и женщин, должно было составлять от 400 до 700 человек. В Карале углублённых площадей две, так что число жителей могло превышать 1 тыс. чел.» [Березкин, 2013, 28]. Площади, как место входа к центральной лестнице монументальной платформы, не ориентированы на определённую сторону света.

К ещё одному проявлению монументальной архитектуры мож-

Илл. 3. Монументальная ступенчатая платформа, Караль (фото А.В. Табарева, 2021 г.)

Илл. 4. Монументальная ступенчатая платформа, Караль (фото А.В. Табарева, 2021 г.)

Илл. 5. «Утопленная» круглая площадь, Караль (фото А.В. Табарева, 2021 г.)

но отнести уанки (huancas)¹ – вертикально поставленные монолиты [Christie, Piscitelli, 2016, 159]. Большая часть этих монолитов расположена рядом с «утопленными» площадями или с монументальными платформами. В Кабайете и Пампа-Сан-Хосе, например, весь диаметр площади «окружён» уанками [Creamer, Haas, Marcelo Castillo, 2017, 198]. Их размер не превышает трёх метров в высоту, а вес может достигать нескольких тонн. Они могут быть декоративным элементом, могут играть определённую астрономическую роль, служить для календарных целей [Christie, Piscitelli, 2016, 163].

Жилища во время раннего докерамического периода (16000/14000–11000 л.н.) имели, в основном, круглую форму. В пещерах Трес-Вентанас и Кипче Ф. Энгель нашёл по одной круглой хижине, каждая диаметром 1,5 м. Хижина в Кипче была датирована по радиоуглероду 7990 г. до н.э. В районе Паракас французский археолог нашёл деревню из ряда хижин диаметром 5-6 м. Ф. Энгель датировал её 6880 г. до н.э. [Chu Barrera, 2011, 38–39].

Средний докерамический период (9000–5000 л.н.) связан с начальным одомашниванием некоторых видов растений и животных, а также оседлого образа жизни. Поселение Ла-Палома (долина Чилька) хронологически подразделяется на три фазы: 6600–4000 гг. до н.э.; 4000–3800 гг. до н.э.; 3800–3400 гг. до н.э. На поселении было обнаружено 81 круглое жилище (суммарно на все фазы). Все они были построены из дерева. Средняя площадь жилищ составляла 10,8–10,9 м². Каждую хижину населяло около пяти человек. Это соответствует модели нуклеарной семьи, которая считается основной социальной единицей в Ла-Паломе [Chu Barrera, 2011, 39–40; Moore, 2014, 224].

Переходный этап от круглой к прямоугольной форме жилища в Центральных Андах можно проследить на фазах Лас-Пиркас (6500–5000 гг. до н.э.) и Тьерра-Бланка (4000–3000 гг. до н.э.) в долинах рек Занья и Нанчок, находящихся на севере Перу примерно в 80 км от Тихого океана. Жилища фазы Лас-Пиркас имеют эллиптическую форму с фундаментом из самана и камня. Во время фазы Тьерра-Бланка начинают наблюдаться изменения в форме жилищ. Это уже полупрямоугольные дома с закруглёнными углами и очагами, немного большими по размерам, чем у жилищ на фазе Лас-Пиркас. Т. Диллехей объясняет такой переход изменениями в ритуальной и общественной жизни: во время фазы Тьерра-Бланка местное население начинает строительство насыпей, которое, по мнению археолога, стимулировалось употреблением листа коки [Dillehay, Rossen, Netherly, 1998].

Во время позднего докерамического периода происходят ещё более важные преобразования на побережье Центральных Анд. Эти изменения в корреляции с изменением формы жилища, видимо, подтверждают концепцию К. Флэннери о происхождении деревни [Flannery, 1972; Flannery, 2002]. Концепция заключается в попытке археолога-мезоамериканиста связать различные типы ранних жилых построек (круглые хижины и прямоугольные дома) с обществами, строившими их. К. Флэннери выделил три стадии происхождения деревни. На первой стадии жилища были круглой формы и обладали функциями общего, коллективного хранения. Жилища этого типа относятся к эгалитарным обществам мобильных охотников-собирателей-рыболовов. На второй стадии появляются прямоугольные жилища, где живут нуклеарные семьи (переход к такому типу жилищ отражает возникновение нуклеарной семьи). К. Флэннери связывает это с процессами седентаризации и иерархизации обществ. В 2002 г. он добавил и третью стадию: появляются «расширенные семейные домохозяйства» (extended family households). Такое расширенное домохозяйство позволяет увеличить рабочую силу и разделение труда, расширить экономическую деятельность. Эта стадия также связана с появлением среднемасштабных обществ (вождств различных уровней сложности и их аналогов). Стоит отметить, что К. Флэннери не уповает на геометрическую форму жилищ – она не является ключевым параметром [Flannery, 2002, 421]. Важным является то, что на первой стадии небольшое жилое пространство занимали отдельные лица, а хранилище было общинным. В последующих стадиях в большом жилище, занимаемым одной нуклеарной семьёй, хранилище было частное, т.е. семейное.

В Карале есть несколько групп жилых комплексов: жилые блоки B1, B2, B5, жилая группа I2, большая жилая группа (сектор A), элитное здание (подсектор L13),

малая жилая группа (сектор NN2), жилой сектор на периферии (сектор X), сектор H5, блок Q1, подсектор D1. Р. Шейди разделяет их на «резиденции должностных лиц» (B1, B2, B5, I2, H2, Q1) и «многофункциональные жилые группы» (A, X, NN2, D1) [Shady Solís, 2006].

Оба вида жилых построек прямоугольные и многокомнатные. «Многофункциональные жилые группы» обладают внушительными размерами: большая жилая группа на секторе А – 20235,8 м², жилой сектор на периферии – 300 м², малая жилая группа – 4987 м². В этой группе зданий были найдены фрагменты фигурок из необожжённой глины, растительные остатки, пищевые отходы, изделия из кости, камня и текстиля. Поразительно, по мнению К. Флэннери, сходство этих жилищ с ближневосточными и мезоамериканскими аналогами [Flannery, 2002, 428]. Материалы Карала вполне могут соответствовать «расширенным семейным домохозяйствам» и по форме сооружений, и по количеству комнат.

Далеко не все памятники Норте-Чико вписываются в третью стадию по К. Флэннери. В Асперо были также обнаружены прямоугольные жилые строения (сектор R); под одним из жилищ было найдено семь погребений. В секторе I были найдены ямы, которые Р. Шейди интерпретирует как «склады» [Shady Solís, Cáceda Guillén, 2008]. По Асперо данных недостаточно для его соотношения с третьей стадией. На других памятниках и вовсе нет свидетельств «расширенных семейных домохозяйств». В Бандуррии выделяется два типа жилищ – круглые, построенные из органических материалов, и прямоугольные, возведённые из камня. А.Х. Чу Баррера связывает оба типа жилищ, несмотря на форму, с нуклеарной семьёй, исходя из наличия общих очагов и бытовых отходов [Chu Barrera, 2011, 287–288].

Таким образом, пример Норте-Чико может послужить дополнением к концепции К. Флэннери о происхождении деревни. Видно, что в зависимости от размеров памятника уровень домохозяйств разнится: на Карале он соответствует третьей стадии («расширенные семейные домохозяйства»), на Асперо и Бандуррии второй стадии («нуклеарная семья»).

После проведённых Р. Шейди крупномасштабных исследований Карала и других памятников Норте-Чико американскими археологами [Haas, Creamer, Ruiz, 2004] стало понятно, что общества того времени были, по крайней мере, раннеседентарными, а яркая монументальная архитектура свидетельствует об аккумуляции немалых человеческих ресурсов для строительства.

Практически сразу исследователи разделились на два лагеря. Одни, в лице Р. Шейди, считают Норте-Чико первым государством в Новом Свете, а Караль – его столицей [Shady, 2003; Shady Solís, 2006]. Другие, в первую очередь, Дж. Хаас и У. Кример, полагают обратное: признавая Норте-Чико сложным обществом, они не считают его централизованным. По их мнению, на перуанском побережье существовало несколько региональных политий, которые равноправно конкурировали между собой за региональную и рабочую силу [Creamer, Haas, Rutherford, 2014]. Дж. Хаас и У. Кример тут применяют концепцию peer-polity interaction (взаимодействие в политике равных) К. Ренфрю [Renfrew, 1986]. Конкуренция, по мнению Дж. Хааса и У. Кримера, выражена в размерах монументальной архитектуры. Американские археологи отмечают, что размеры монументальных платформ больше на тех памятниках, которые располагаются дальше от береговой линии, но всё равно входят в косту (например, Уариканга, Кабайете и др.). Соответственно, американские археологи делают вывод, что население побережья («рыбаки») впало в зависимость от населения долин («земледельцы») [Haas, Creamer, 2006]. Это утверждение также противоречит мнению Р. Шейди о преимущественно рыболовецком типе хозяйства в Норте-Чико.

Как уже упоминалось, Р. Шейди называет Караль первым городом в обеих Америках и столицей Норте-Чико, однако с её мнением не согласны не только главные оппоненты в лице Дж. Хааса и У. Кримера, но и многие археологи-американисты – например, М. Олдендерфер [Haas, Creamer, 2006, 756], Дж. Килтер [Quilter, 2014, 99], А. Х. Чу Баррера [Chu Barrera, 2011, 12], К. Маковский [Makowski, 2006, 183–187; Makowski, 2016, 60–61] и др. Однако эти исследователи, помимо К. Маковского, не приводят никаких аргументов в пользу своей позиции. К. Маковский отме-

часть малую площадь застройки Карала по сравнению с общей площадью памятника (8,35 га на 66 га). Он также указывает, что жилая застройка в Карале составляет всего 4,6%. Соответственно, К. Маковский делает вывод, что Караль был, в первую очередь, церемониальным центром и не имел ранней городской планировки [Makowski, 2016, 30–31, 55].

Сама Р. Шейди даёт следующее определение городу: «Мы определяем город как образование, построенное в соответствии с пространственной организацией, где проживает значительное количество населения и осуществляется деятельность, отличная от непосредственного производства продуктов питания, то есть государственная, религиозная, административная, торговая. В этом типе поселений здания отличаются друг от друга по размеру и качеству строительства, что является выражением дифференцированного социального положения жителей и их неравного участия в производимом общественном излишке» [Shady, 2003, 94].

Похожее определение (только более обширное) дали Н. Йоффи и Н. Терренато в предисловии к третьему тому «Кембриджской всемирной истории», посвящённому древним городам. Авторы назвали его «шведским столом» (smorgasbord). При этом они отмечают, что их пространное определение следует считать «идеально-типичной» моделью, которую авторы могут исправлять, дополнять, корректировать, а «поиск определения “города”, позволяющего археологам идентифицировать его <...> является пережитком социальной теории века диско [1970-е гг. – прим. В.С., А.Т.]» [Yoffe, Terrenato, 2015, 1–2].

Напомним, что пристальное внимание к «городу» как признаку цивилизации впервые проявил Вир Гордон Чайлд в своей статье «Городская революция» [Childe, 1950]. Фактически же, несмотря на название статьи, «Чайлд имел в виду более широкий контекст – происхождение государственности и классов...» [Крадин, 2021, 149]. Уже более семидесяти лет этот список пересматривается и перестраивается, но «город» неизменно является одним из главенствующих признаков [Крадин, 2021, 117]. На сегодняшний день в историографии существует мнение о том, что «город» есть «искусственная историографическая категория, относительное понятие, которым учёные маркируют наиболее крупные и значимые стационарные поселения региона любого типа и масштаба», а археологам и вовсе стоит «отказаться от схоластической концепции «археологических признаков» города и исследовать многоуровневые структуры урбанизации территории или, иными словами, иерархии разномасштабных и разнофункциональных поселений, то есть динамику урбанизма определённой территории» [Щавелев, 2021, 17]. Спорить с кем-либо о том или ином определении города представляется бессмысленным – *quot capita, tot sententiae*. Трактовок «города» существует множество, это одна из самых обсуждаемых проблем в гуманитарных и социальных науках.

Возвращаясь к Каралю, стоит отметить, что Р. Шейди строит определение так, чтобы оно максимально близко соответствовало материалам памятника и её идеям о государственности в Норте-Чико и городском статусе Карала. На этом фоне утверждения Н. Йоффи, Н. Терренато и А.С. Щавелёва кажутся убедительными в том плане, что любая крупная работа о городах в преистории сводится к дискуссиям и спорам об определении города. За ними зачастую теряется, как воспринимаемая данность, первоочередное значение города, а именно «крупное поселение» в региональном контексте. Стоит отметить, что в древних обществах зачастую не было акцентирования в терминах между различными типами поселений, к которым мы привыкли. Как отмечал И.М. Дьяконов, между понятиями «город» и «деревня» в Передней Азии, вплоть до I тыс. до н.э. не было терминологического различия [Дьяконов, 1973, 32]. Похожая ситуация наблюдается у майя I тыс. н.э.: к такому выводу пришёл В.И. Гуляев на основании того, что в испано-маяских и майя-испанских словарях начала XVI в. не зафиксировано термина для обозначения «города» [Гуляев, 1979, 125]. На языке кечуа термин *льяк'та* также обозначает «город» или «селение» [Инка Гарсиласо де ла Вега, 1974, 731].

Как можно заметить, дискуссия о Карале как «городе» является в большей степени не дискуссией о типе поселения, а частью неразрешённого диспута о типе политики Норте-Чико. Более конкретный вопрос, а именно, что собой представляет

Караль – поселение или церемониальный центр, остаётся открытым. К. Маковский отмечает, что население в Центральных Андах концентрировалось вокруг крупных церемониальных центров [Makowski, 2008], коим он считает сам Караль. Как уже упоминалось, в нём проживало более тысячи человек. В других же памятниках подобная численность населения сомнительна, учитывая малую площадь региона (памятники на расстоянии от 1 до 10 км, а долины рек Супе, Пативильки и Форталесы занимают площадь 1,8 тыс. км²). С другой стороны, памятники могли составлять «агломерации», и тогда их общая численность могла быть значительно больше.

С одной стороны, общая площадь жилой застройки невелика, но в региональном контексте Караль – самый крупный по численности населения объект Норте-Чико. По мнению К. Маковского статус церемониальных центров определялся не численностью постоянного населения, а тем, сколько людей приходило во время празднеств [Makowski, 2016, 56]. Так формировалась конкуренция между соседними центрами. Р. Вега-Сентено экстраполировал интерпретацию К. Маковского на долину р. Форталеса и, в частности, на исследуемый им памятник Серро-Лампай. Р. Вега-Сентено стал использовать термин «гетерархия» [Vega-Centeno, 2005a, 357; Vega-Centeno, 2005b, 117], впервые применённый К. Ренфру [Renfrew, 1986]. Отличие модели «гетерархии» от модели Дж. Хааса и У. Криммер (т.н. «Crucible Model») состоит в том, что для Р. Вега-Сентено Норте-Чико – это децентрализованное региональное сообщество равных людей, конкурирующих между собой, и активно строящих монументальные сооружения и мобилизующихся посредством проведения пиров [Vega-Centeno, 2005a].

Таким образом, по формальным признакам Караль можно считать и церемониальным центром с общественно-культовой архитектурой и крупным поселением в региональном масштабе, судя по особенностям расселения в Центральных Андах III–II тыс. до н.э. Самый, как представляется, трудноразрешимый вопрос – это определение иерархии поселений в Норте-Чико. Основным маркёром в этом случае должна выступать монументальная архитектура – её количество и размеры, но она не может характеризовать тот или иной памятник как поселение. Также данные о жилых структурах весьма малочисленны и относятся, в большинстве своём, к памятникам, расположенным в долине р. Супе (они и лучше всех изучены). Одним из возможных решений этого вопроса можно считать описанную выше концепцию К. Флэннери о происхождении деревни, т.е. по различиям в уровнях домохозяйств.

В целом стоит признать, что дискуссия о Карале как «городе» далека от даже предварительного результата. Во-первых, нельзя констатировать, что Караль – это поселение. Особенности концентрации населения рядом с церемониальными центрами, но не стационарно проживающего в них, нельзя считать явным критерием поселения. Малое количество жилой застройки на памятнике и вовсе отталкивает от мысли о том, что Караль – это стационарное поселение. Во-вторых, вопрос «города» является частью более важной дискуссии о том, какого типа политией следует определять Норте-Чико, но ответ на «городской» вопрос никаким образом не приближает к решению этой задачи.

Заключение

Таким образом, несмотря на разнообразие трактовок и прочтений, на общем ландшафте дискуссии о памятнике Караль чётко прослеживаются две траектории – с акцентом на политогенез (тип политики) и с акцентом на церемониальную функцию крупных комплексов.

На наш взгляд, именно вторая траектория представляет особый интерес, поскольку она отражает общую на сегодняшний день для мировой археологии тенденцию – накопления все большего количества фактов и доказательств в пользу появления более раннего, чем «города» и даже крупные поселения, центров ритуального назначения и комплексов с монументальными конструкциями – например, для раннего дзёмона на Японском архипелаге (начиная с 6 тыс. л. н.) [Соколовский, Табарев, 2021; Табарев и др., 2017] или для серии объектов на Юго-Востоке Турции (Гёбекли-Тепе, Карахан-Тепе и др.), датируемых «докерамическим неолитом А» (11,5–9,5 тыс. л. н.) [Caletti, 2020; Schmidt, 2010].

Иными словами, вместо линейной модели «стоянка-поселение-крупное поселение-город + сопровождающий его церемониальный центр» всё больше аргументов набирается для мультилинейной модели, в которой церемониальный центр может занимать «стартовое» положение.

Не менее важно отметить, что появление таких центров не связано напрямую с производящей экономикой и вполне динамично реализуется в контексте эффективной экономики охотников-собирателей-рыболовов. Таким образом, на передний план выходит именно ритуальная составляющая, задача локальной и, далее, региональной социальной консолидации с использованием технологических и идеологических инструментов. В роли первого выступает монументальная архитектура, а второго – обновлённая религиозно-мировоззренческая система, реализуемая в формате масштабных церемоний, способствующих её усвоению, развитию и распространению.

В развитие этих выводов представляется весьма интересным продолжить дискуссию о возможности определения культуры Норте-Чико термином «неолитическая культура»/«неолитическая цивилизация». Речь не о попытках привести культуры разных регионов мира к одному («неолитическому») знаменателю, а о необходимости чётко обозначить в рассматриваемых культурах признаки и проявления существенных изменений, ведущих к усложнению структуры общества и экономики – т.е. признаки неолитизации. К таким проявлениям в случае с культурой Норте-Чико относится появление крупных ритуально-церемониальных центров с монументальной архитектурой и новыми видами искусства. Это, с одной стороны, перекликается с гипотезой о «революции символов», разработанной Ж. Ковэном для переходного от палеолита к неолиту периода на Ближнем Востоке [Cauvin, 1994], а с другой, демонстрирует преимущества многолинейного подхода при разработке проблемы генезиса ранних цивилизаций на основе возникновения новых религиозно-мировоззренческих систем и площадок (центров) для их публичного церемониального тиражирования.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 24-28-00003 «История тихоокеанской археологии», <https://rscf.ru/project/24-28-00003/>

Acknowledgement

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation, No. 24-28-00003 «History of Pacific Archaeology», <https://rscf.ru/project/24-28-00003/>

Библиографический список

1. Березкин, Ю.Е. Между общиной и государством. Среднемасштабные общества Ну-клеарной Америки и Передней Азии в исторической динамике / Ю.Е. Березкин. – СПб.: Наука, 2013. – 256 с.
2. Гуляев, В.И. Города-государства майя (структура и функции города в раннеклассовом обществе) / В.И. Гуляев. – М.: Наука, 1979. – 304 с.
3. Дьяконов, И.М. Проблемы вавилонского города II тыс. до н.э. (По материалам Ура) / И.М. Дьяконов // Древний Восток: Города и торговля (III—I тыс. до н. э.). – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1973. – С. 30–64.
4. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков / Инка Гарсиласо де ла Вега. – Л.: Наука, 1974. – 747 с.
5. Крадин, Н.Н. Происхождение неравенства, цивилизации и государства / Н.Н. Крадин. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2021. – 336 с.
6. Попов, А.Н. Основные итоги и дальнейшие перспективы исследований российской археологической экспедиции в Южной Америке / А.Н. Попов, А.В. Табарев // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2023. – Т. 51. – № 4. – С. 55–64.
7. Соколовский, В.А. Эпоха Дзёмон (Японский архипелаг) и дискуссия о раннеолитических цивилизациях // Итоги и перспективы развития исторической науки на Дальнем Востоке России (Десятые Крушановские чтения, 2021 г.) / В.А. Соколовский, А.В. Табарев. – Владивосток: Дальнаука, 2021. – С. 258–265.

8. Соколовский, В.А. Древнейшая цивилизация в Южной Америке? Феномен Норте-Чико: подходы и проблематика исследования / В.А. Соколовский // Латинская Америка. – 2022а. – № 2. – С. 68–78.
9. Соколовский, В.А. Древнейшие проявления монументальной архитектуры на побережье Центральных Анд // Тихоокеанская археология: новые материалы, проекты, исследования. 5-й Международный симпозиум, Владивосток, 6–9 мая 2022 г.: тезисы докладов / В.А. Соколовский. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2022б. – С. 145–151.
10. Табарев, А.В. Введение в археологию Южной Америки: Анды и тихоокеанское побережье / А.В. Табарев. – Новосибирск: Сибирская научная книга, 2006. – 244 с.
11. Табарев, А.В. Дзёмонская традиция монументальных сооружений на Японском архипелаге: истоки, особенности, распространение / А.В. Табарев, Д.А. Иванова, А.Л. Нестеркина, Е.А. Соловьёва // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 54. – № 4. – С. 45–55.
12. Щавелев, А.С. «Город» как точка сборки социального пространства и центр концентрации ресурсов архаичных обществ / А.С. Щавелев // Историческая география. – 2021. – Т. 5. – С. 7–23.
13. Caletti, C.C. Göbekli Tepe and the Sites around the Urfa Plain (SE Turkey): Recent Discoveries and New Interpretations / C.C. Caletti // Asia Anteriore Antica. Journal of Ancient Near Eastern Cultures. – 2020. – Vol. 2. – P. 95–123.
14. Cauvin, J. Naissance des divinités. Naissance de l'agriculture. La Révolution des symboles au Néolithique / J. Cauvin. – Paris: C.N.R.S. Éditions, 1994. – 304 p.
15. Childe, V.G. The Urban Revolution / V.G. Childe // The Town Planning Review – 1950. – Vol. 21. – No. 1. – P. 3–17.
16. Christie, J.J. The Role of Ideology in Emerging Hierarchies at Late Archaic and Early Horizon Sites along the Central Coast of Peru / J.J. Christie, M. Piscitelli // Ritual and Archaic States. – Gainesville: University Press of Florida, 2016. – P. 157–191.
17. Chu Barrera, A.J., Household Organization and Social Inequality at Bandurria, a Late Pre-ceramic Village in Huaura, Peru: Ph.D. thesis / A.J. Chu Barrera; University of Pittsburg. – Pittsburg, 2011. – 552 p.
18. Creamer, W. The Fortaleza Valley, Peru: Archaeological Investigation of Late Archaic Sites (3000–1800 BC) / W. Creamer, A. Ruiz Rubia, M.F. Perales Munguia, J. Haas // Fieldiana: Anthropology. – 2013. – No. 44. – P. 1–108.
19. Creamer, W. Peer-polity interaction in the Norte Chico, Peru, 3000-1800 BC / W. Creamer, J. Haas, A. Rutherford // The Maya and their Central American Neighbors: Settlement, Patterns, Architecture, Hieroglyphic Texts and Ceramics. – London: Routledge, 2014. – P. 405–425.
20. Creamer, W. A Culturescape Built over 5,000 Years, Archaeology, and Vichama Raymi in the Forge of History / W. Creamer, J. Haas, H. Marcelo Castillo // Legacies of Space and Intangible Heritage: Archaeology, Ethnohistory, and the Politics of Cultural Continuity in the Americas. – Boulder: University Press of Colorado, 2017. – P. 189–207.
21. de la Calancha, A. Crónica moralizada del Orden de San Agustín en el Perú, con sucesos ege-nplares en esta Monarquía. – Barcelona: Pedro Lacavalleria, 1639. – 922 p.
22. Dillehay, T.D. Middle Preceramic Household, Ritual, and Technology in Northern Peru / T.D. Dillehay, J. Rossen, P.J. Netherly // Chungara: Revista de Antropología Chilena. 1998. – Vol. 30. – No. 2. – P. 111–124.
23. Flannery, K.V. The Origins of the Village as a Settlement Type in Mesoamerica and the Near East: a Comparative Study / K.V. Flannery // Man, Settlement and Urbanism. – London: Duckworth Press, 1972. – P. 23–53.
24. Flannery, K.V. The Origins of the Village Revisited: From Nuclear to Extended Households / K.V. Flannery // American Antiquity – 2002. – Vol. 67. – No. 3. – P. 417–433.
25. Haas, J. Dating the Late Archaic Occupation of the Norte Chico Region in Peru / J. Haas, W. Creamer, A. Ruiz // Nature. – 2004. – Vol. 432. – No. 7020. – P. 1020–1030.
26. Haas, J. Crucible of Andean Civilization: The Peruvian Coast from 3000 to 1800 BC / J. Haas, W. Creamer // Current Anthropology. – 2006. – Vol. 47. – No. 5. – P. 745–775.
27. Haas, J. Why Do People Build Monuments? Late Archaic Platform Mounds in the Norte Chico / J. Haas, W. Creamer // Early New World Monumentality. – Gainesville: University Press of Florida, 2012. – P. 289–312.
28. Haas, J. Evidence for Maize (Zea mays) in the Late Archaic (3000–1800 B.C.) in the Norte Chico region of Peru / J. Haas, W. Creamer, L. Huamán Mesia, D. Goldstein, K. Reinhard, C. Vergel Rodriguez // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2013. – Vol. 110. – No. 13. – P. 4945–4949.
29. Kosok, P. Land, Life and Water in Ancient Peru / P. Kosok. – New York: Long Island University Press, 1965. – 264 p.

30. Makowski, K. La arquitectura pública del Periodo Precerámico Tardío y el reto conceptual del urbanismo andino / K. Makowski // *Boletín de Arqueología PUCP*. – 2006. – No. 10. – P. 167–199.
31. Makowski, K. Andean Urbanism / K. Makowski // *The Handbook of South American Archaeology*. – New York: Springer, 2008. – P. 633–657.
32. Makowski, K. Urbanismo andino. Centro ceremonial y ciudad en el Perú prehispánico / K. Makowski. – Lima: Apus Graph Ediciones, 2016. – 335 p.
33. Moore, J.D. A Prehistory of South America: Ancient Cultural Diversity on the Least Known Continent / J.D. Moore. – Boulder: University Press of Colorado, 2014. – 529 p.
34. Quilter, J. The Ancient Central Andes / J. Quilter – New York: Routledge, 2014. – 336 p.
35. Renfrew, C. Introduction: Peer Polity interaction and socio-political change / C. Renfrew // *Peer Polity interaction and socio-political change*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – P. 1–18.
36. Sandweiss, D.H. Environmental Change and Economic Development in Coastal Peru Between 5,800 and 3,600 years ago / D.H. Sandweiss, R. Shady Solís, M.E. Moseley, D.K. Keefer, C.H. Orloff // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2009. – Vol. 106. – No. 5. – P. 1359–1363.
37. Schmidt, K. Göbekli Tepe – the Stone Age Sanctuaries. New results of ongoing excavations with a special focus on sculptures and high reliefs // *Documenta Praehistorica*. – 2010. – Vol. 37. – P. 239–256.
38. Shady Solís, R. Dating Caral, a Preceramic Site in the Supe Valley on the Central Coast of Peru / R. Shady Solís, J. Haas, W. Creamer // *Science*. – 2001. – Vol. 292. – No. 5517. – P. 723–726.
39. Shady, R. Los orígenes de la civilización y la formación del Estado en el Perú: las evidencias arqueológicas de Caral-Supe / R. Shady // *La Ciudad Sagrada de Caral-Supe: Los orígenes de la civilización andina y la formación del Estado prístino en el antiguo Perú*. – Lima: Instituto Nacional de Cultura, 2003. – P. 93–100.
40. Shady Solís, R. America's First City? The Case of Late Archaic Caral / R. Shady Solís // *Andean Archaeology III: North and South*. – New York: Springer, 2006. – P. 28–66.
41. Shady Solís, R. Áspero, la Ciudad Pesquera de la Civilización Caral Recuperamos su historia para vincularla con nuestro presente / R. Shady Solís, D. Cáceda Guillén. – Lima: Proyecto Especial Arqueológico Caral-Supe, Instituto Nacional de Cultura, 2008. – 25 p.
42. Vega-Centeno, R. Ritual and Architecture in a Context of Emergent Complexity: A Perspective from Cerro Lampay, a Late Archaic Site in the Central Andes: Ph.D. dissertation / R. Vega-Centeno; The University of Arizona. – Tucson, 2005a. – 397 p.
43. Vega-Centeno, R. Consumo y ritual en la construcción de espacios públicos para el Periodo Arcaico Tardío: el caso de Cerro Lampay / R. Vega-Centeno // *Boletín de Arqueología PUCP*. – 2005b. – No. 9. – P. 91–121.
44. Yoffe, N. Introduction: a history of the study of early cities / N. Yoffe, N. Terrenato // *The Cambridge World History. Vol. 3: Early Cities in Comparative Perspective, 4000 BCE–1200 CE*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – P. 1–24.

Текст поступил в редакцию 28.10.2024.

Принят к печати 28.11.2024.

Опубликован 26.06.2025.

¹ В 1617 г. монах-августинец фрай Антонио де ла Каланча записал со слов священника-иезуита Луиса Теруэля легенду, более известную сейчас как «миф о Вичаме» [de la Calancha, 1639, 412–414]. Местное население верило, что уанки – это превращённые Солнцем (верховным божеством), по просьбе его сына Вичамы, люди, созданные Пачакамаком (тоже божество, сын Солнца).

References

1. Berezkin Y.E. *Mezhdú obshchínói i gosudarstvom. Srednemashtabnye obshchestva Nuklearnoi Ameriki i Perednei Azii v istoricheskoi dinamike* [Between the Community and the State. Middle-range Societies of Nuclear America and the Near East in Historical Dynamics]. St. Petersburg: Nauka, 2013, 256 p. (In Russian.).
2. Caletti C.C. Göbekli Tepe and the Sites around the Urfa Plain (SE Turkey): Recent Discoveries and New Interpretations. *Asia Anteriore Antica. Journal of Ancient Near Eastern Cultures*. 2020, vol. 2, pp. 95–123.
3. Cauvin J. *Birth of Divinities, Birth of Agriculture: The Revolution of Symbols in the Neolithic* [Naissance des divinités. Naissance de l'agriculture. La Révolution des symboles au Néolithique]. Paris: C.N.R.S. Éditions, 1994, 304 p. (In French).
4. Childe, V.G. The Urban Revolution. *The Town Planning Review*. 1950, vol. 21, no. 1, pp. 3–17.

5. Christie, J.J. The Role of Ideology in Emerging Hierarchies at Late Archaic and Early Horizon Sites along the Central Coast of Peru. *Ritual and Archaic States*. Gainesville: University Press of Florida, 2016, pp. 157–191.
6. Chu Barrera, A.J., *Household Organization and Social Inequality at Bandurria, a Late Preceramic Village in Huaura, Peru*. Ph.D. thesis. Pittsburg: University of Pittsburg, 2011, 552 p.
7. Creamer W., Haas J., Marcelo Castillo H. A Culturescape Built over 5,000 Years, Archaeology, and Vichama Raymi in the Forge of History. *Legacies of Space and Intangible Heritage: Archaeology, Ethnohistory, and the Politics of Cultural Continuity in the Americas*. Boulder: University Press of Colorado, 2017, pp. 189–207.
8. Creamer W., Haas J., Rutherford A. Peer-polity interaction in the Norte Chico, Peru, 3000–1800 BC. *The Maya and their Central American Neighbors: Settlement, Patterns, Architecture, Hieroglyphic Texts and Ceramics*. London: Routledge, 2014, pp. 405–425.
9. Creamer W., Ruiz Rubia A., Perales Munguia M.F., Haas J. The Fortaleza Valley, Peru: Archaeological Investigation of Late Archaic Sites (3000–1800 BC). *Fieldiana: Anthropology*. 2013, no. 44., pp. 1–108.
10. de la Calancha A. *Moralised Chronicle of the Order of St. Augustine in Peru, with Exemplary Occurrences witnessed in this Kingdom* [Crónica moralizada del Orden de San Agustín en el Perú, con sucesos egeñplares en esta Monarquía]. Barcelona: Pedro Lacavalleria, 1639, 922 p. (In Spanish).
11. Diakonoff I.M. *Drevnii Vostok: Goroda i torgovlya (III—I tys. do n. e.)* [Ancient East: Cities and Trade (III—I Millennium BC)]. Yerevan, 1973, pp. 30–64. (in Russian).
12. Dillehay T.D., Rossen J., Netherly P.J. Middle Preceramic Household, Ritual, and Technology in Northern Peru. *Chungara: Revista de Antropología Chilena*. 1998, vol. 30, no. 2, pp. 111–124.
13. Flannery K.V. The Origins of the Village as a Settlement Type in Mesoamerica and the Near East: A Comparative Study. *Man, Settlement and Urbanism*. London: Duckworth Press, 1972, pp. 23–53.
14. Flannery K.V. The Origins of the Village Revisited: From Nuclear to Extended Households. *American Antiquity*. 2002, vol. 67, no. 3, pp. 417–433.
15. Gulyaev V.I. *Goroda-gosudarstva maiya (struktura i funktsii goroda v ranneklassovom obshchestve)* [Maya City States (Structure and functions of a city in an early class society)]. Moscow: Nauka, 1979, 304 p. (In Russian).
16. Haas J., Creamer W. Crucible of Andean Civilization: The Peruvian Coast from 3000 to 1800 BC. *Current Anthropology*. 2006, vol. 47, no. 5, pp. 745–775.
17. Haas J., Creamer W. Why Do People Build Monuments? Late Archaic Platform Mounds in the Norte Chico. *Early New World Monumentality*. Gainesville: University Press of Florida, 2012, pp. 289–312.
18. Haas J., Creamer W., Huamán Mesia L., Goldstein D., Reinhard K., Vergel Rodríguez C. Evidence for Maize (Zea mays) in the Late Archaic (3000–1800 B.C.) in the Norte Chico region of Peru. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2013, vol. 110, no. 13, pp. 4945–4949.
19. Haas J., Creamer W., Ruiz A. Dating the Late Archaic Occupation of the Norte Chico Region in Peru. *Nature*. 2004, vol. 432, no. 7020, pp. 1020–1030.
20. *Inka Garsilas de la Vega. Istoriya gosudarstva inkov* [History of the Inca State]. Leningrad: Nauka, 1974, 747 p. (in Russian).
21. Kosok P. *Land, Life and Water in Ancient Peru*. New York: Long Island University Press, 1965, 264 p.
22. Kradin N.N. *Proiskhozhdenie neravenstva, tsivilizatsii i gosudarstva* [Origins of the Inequality, Civilization and the State]. Saint Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2021, 336 p. (in Russian).
23. Makowski K. *Andean Urbanism. Ceremonial Center and City in Pre-Hispanic Peru* [Urbanismo andino. Centro ceremonial y ciudad en el Perú prehispánico]. Lima: Apus Graph Ediciones, 2016, 335 p. (In Spanish).
24. Makowski K. *Andean Urbanism. The Handbook of South American Archaeology*. New York: Springer, 2008, pp. 633–657.
25. Makowski K. *PUCP Archaeology Bulletin* [Boletín de Arqueología PUCP]. 2006, no. 10, pp. 167–199 (In Spanish).
26. Moore J.D. *A Prehistory of South America: Ancient Cultural Diversity on the Least Known Continent*. Boulder: University Press of Colorado, 2014, 529 p.
27. Popov A.N., Tabarev A.V. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2023, vol. 51, no. 4, pp. 55–64. (In Russian).
28. Quilter J. *The Ancient Central Andes*. New York: Routledge, 2014, 336 p.
29. Renfrew C. Introduction: Peer Polity interaction and socio-political change. *Polity interaction and socio-political change*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986, pp. 1–18.
30. Sandweiss D.H., Shady Solís R., Moseley M.E., Keefer D.K., Orloff C.H. Environmental Change and Economic Development in Coastal Peru Between 5,800 and 3,600 years ago. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2009, vol. 106, no. 5, pp. 1359–1363.
31. Schmidt K. Göbekli Tepe – the Stone Age Sanctuaries. New results of ongoing excavations with a special focus on sculptures and high reliefs. *Documenta Praehistorica*. 2010, vol. 37, pp. 239–256.
32. Shady R. *La Ciudad Sagrada de Caral-Supe: Los orígenes de la civilización andina y la formación del Estado prístino en el antiguo Perú* [The Sacred City of Caral-Supe: The Origins of Andean Civilization and the Formation of the Pristine State in Ancient Peru]. Lima: Instituto Nacional de Cultura, 2003, pp. 93–100 (In Spanish).
33. Shady Solís R. America's First City? The Case of Late Archaic Caral. *Andean Archaeology III: North and South*. New York: Springer, 2006, pp. 28–66.
34. Shady Solís R., Cáceda Guillén D. *Aspero, la Ciudad Pesquera de la Civilización Caral. Recuperamos su historia para vincularla con nuestro presente* [Aspero, the Fishing City of the Caral Civilization. We recover its history to link it with our present]. Lima: Proyecto Especial Arqueológico Caral-Supe, Instituto Nacional de Cultura, 2008, 25 p. (In Spanish).

35. Shady Solís R., Haas J., Creamer W. Dating Caral, a Preceramic Site in the Supe Valley on the Central Coast of Peru. *Science*. 2001, vol. 292, no. 5517, pp. 723–726.
36. Shchavelev A.S. *Istoricheskaya geografiya* [Historical geography]. 2001, Vol. 5, pp. 7–23. (In Russian).
37. Sokolovsky V.A. *Latinskaya Amerika* [Latin America]. 2022a, no. 2., pp. 258–265. (In Russian).
38. Sokolovsky V.A. *Tikhookeanskaya arkheologiya: novye materialy, proekty, issledovaniya. 5-i Mezhdunarodnyi simpozium, Vladivostok, 6–9 maya 2022 g.: tezisy dokladov* [Pacific Archaeology: New materials, projects, research. 5th International symposium. Vladivostok, May 6–9, 2022: Abstracts]. Vladivostok, 2022b, pp. 145–151. (In Russian).
39. Sokolovsky V.A., Tabarev A.V. *Itogi i perspektivy razvitiya istoricheskoi nauki na Dal'nem Vostoke Rossii (Desyatye Krushanovskie chteniya, 2021 g.)* [Results and Prospects for the Development of Historical Science in the Russia Far East (the Tenth Krushanov's readings, 2021)]. Vladivostok, 2021, pp. 258–265.
40. Tabarev A.V. *Vvedenie v arkheologiyu Yuzhnoi Ameriki: Andy i tikhookeanskoe poberezh'e* [Introduction to Archaeology of South America: Andes and Pacific Coast]. Novosibirsk: Sibirskaya nauchnaya kniga, 2006, 244 p. (In Russian).
41. Tabarev A.V., Ivanova D.A., Nesterkina A.L., Solovieva E.A. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2017, vol. 54, no. 4, pp. 45–55. (In Russian).
42. Vega-Centeno R. *PUCP Archaeology Bulletin* [Boletín de Arqueología PUCP]. 2005b, no. 9, pp. 91–121 (In Spanish).
43. Vega-Centeno R. *Ritual and Architecture in a Context of Emergent Complexity: A Perspective from Cerro Lampay, a Late Archaic Site in the Central Andes*. Ph.D. dissertation. Tucson: The University of Arizona, 2005a, 397 p.
44. Yoffe N., Terrenato N. Introduction: a history of the study of early cities. *Cambridge World History. Vol. 3: Early Cities in Comparative Perspective, 4000 BCE–1200 CE*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, pp. 1–24.

Submitted for publication: December 12, 2024.

Accepted for publication: January 13, 2025.

Published: June 26, 2025.